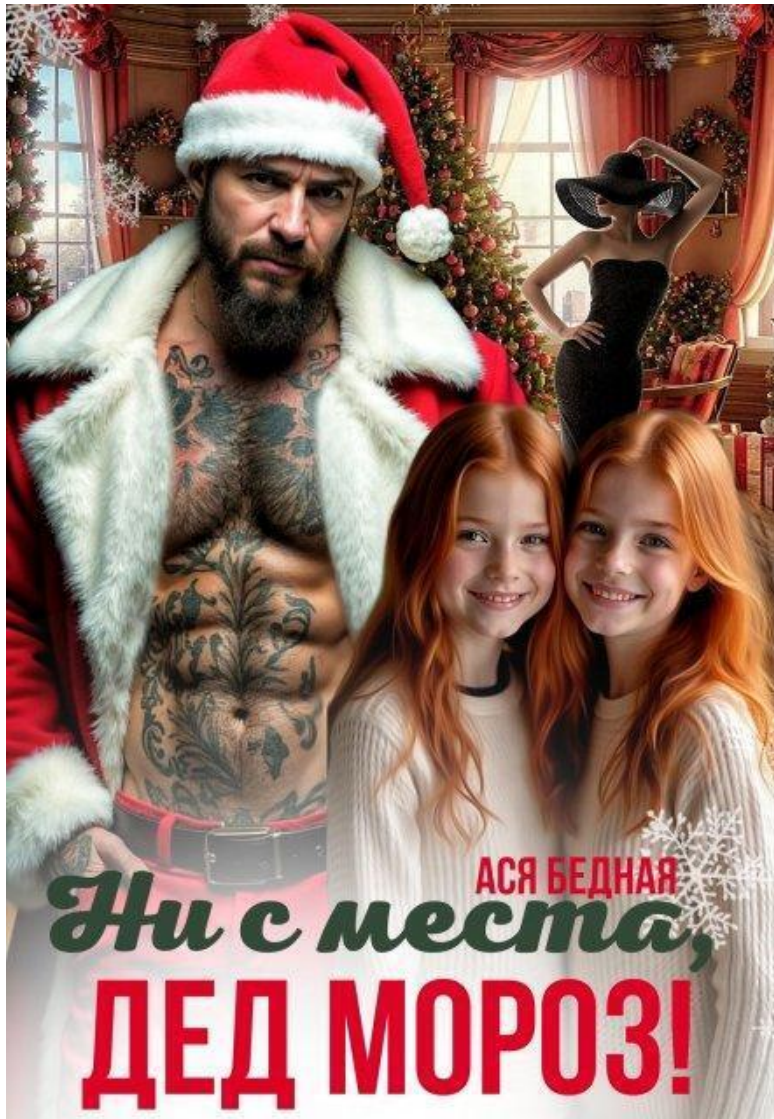

Ася Бедная

Ни с места,
ДЕД МОРОЗ!

Ася Бедная

Ни с места, Дед Мороз!

<https://litres.ru/74238092>

Аннотация

- Ой, Вер, - морщится Вероника Робертовна, - не те домушники сегодня. Не те! Ты смотри: узоры, драконы какие-то. Ни крестов, ни куполов! Я просто должен был добраться до сейфа и забрать деньги... - Бросьте, мама, - мягко и тихо кидает Вера, присаживаясь рядом со мной. ... а в итоге дергаюсь на месте от бегущего жара в груди. Инфаркт? Нет. Это просто ОНА присела рядом. - Девочки! – кричит бабушка внучкам. – А музыку не хотите включить? Ну такую... тематическую! Для нашего вечера! Девчонки сразу же включают. - О! – поднимает палец вверх женщина и удаляется из кухни, напевая. – Владимирский централ, Ветер северный!.. Эта семья взяла меня в плен. То ли ментам сдать хотят, то ли самостоятельно избавиться желают. Выжить бы только в этом дурдоме. А то за пару дней мне тюрьма теплым домом покажется...

Содержание

Глава 1. Виктор	4
Глава 2. Виктор	8
Глава 3. Виктор	14
Глава 4. Виктор	19
Глава 5. Виктор	25
Глава 6. Виктор	31
Глава 7. Вера	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Виктор

- Ништяк, - довольно разглядывает меня Буч. – Ты-то хоть как? Готов?

- Морально или физически? – на всякий случай уточняю.

- Хотя бы физически, - хмыкает напарник.

- Да вроде, - морщу быстро нос и возвращаю невозмутимое выражение лица, показывая, что я профессионал своего дела.

Еще раз разглядываю себя в отражении стального контейнера.

- Похож? – зачем-то спрашиваю Буча.

- А то! – задирает голову. – Вылитый Дед Мороз!

- Это понятно, - отмахиваюсь. – Зацени, - убираю в стороны борта шубы. – Скажи, что потрясно!

- Потрясно, - кивает головой Буч. – Видел бы тебя сейчас шеф, он бы...

- Вот не надо, -ставляю руку вперед в «завершающем» жесте. – Вот шеф меня видеть в таком виде не должен. Он требовал результат? Результат будет. А как и что...

- Меня больше интересует, как мы это оформим, - пытается спорить со мной Буч.

- Без паники, - опятьставляю вперед руку. – Давай сначала все заберем. А потом уже будем думать, как это шефу нести.

- Тоже верно, - соглашается со мной Буч. – Ну давай. Ни пуха, ни пера!

- К черту вали, - говорю как можно жестче и злее.

Я сейчас злой. Злой Дед Мороз. Который пришел за своим и должен все забрать.

В огромном доме никого нет. А гуляющий по элитному поселку Дед Мороз в преддверии праздника подозрений не вызовет. Иду с мешком в сторону нужного мне дома. Он сразу за углом. На всякий случай осматриваю забор из высокого штакетника. Вдруг придется тикАть...

Нахожу нужные мне «поврежденные» места. Понимаю, что мешок не пролезает. Перекидываю его через забор и только, видя красное пятно на белоснежном снегу, думаю, а пролезу ли я?!

- Вот черт..., - бурчу под нос.

Какого черта открутили только три штакетника?! Могли бы перед подготовкой мои параметры изучить!

- Ох, ты ж ёёёёё..., - выдыхаю сильно-сильно, стараясь создать в себе вакуум.

Присаживаюсь ииии... пролезаю в дырень, не повредив шубы. Мне еще надо пацанов в ней поздравлять. Которые сейчас держат язык за зубами, не выдавая плана шефу.

- Фух..., - выдыхаю, потому как операция была нелегкой...

По сугробам, прихватив с собой мешок, пробираюсь к дому. Подхожу к порогу центрального входа. Сигнализация вышла из строя еще вчера. Вместе с забором повредилась.

Но дверь, разумеется, закрыта. Иду в сторону задней двери, оставляя за собой следы.

Все-таки удобно зимой в валенках ходить. Мягко. Тепло. И почему мы в них не ходим сейчас?

Поворачиваю голову назад.

- Мда, - опять бурчу.

Ай, ладно! После того, как я сейчас все заберу, вообще пофигу будет, оставлю я следы или нет.

Задняя дверь на мое счастье оказывается открытой.

Странно. Обычно ее тоже запирают.

Ладно. В этот раз забыли. Спасибо им большое.

На автомате топаю ногами перед дверью, чтобы смахнуть снег с валенок.

Хорошая обувь. Сейчас и по дому буду передвигаться бесшумно.

Хотя... кого я тут разбудить боюсь?

Вхожу.

Оказываюсь на кухне. Все правильно. Все по плану.

Сориентировавшись, иду в сторону кабинета хозяина дома.

- Вот он, родимый..., - вижу огромный сейф.

Точно для денег был изготовлен. По спецзаказу, наверное.

- Так-тааааак..., - шепчу только губами, стараясь не спугнуть сейф и удачу.

Подхожу ближе. Снимаю варежки, оставаясь в медицинских перчатках. Чувствую себя настоящим хирургом. Впро-

чем, я сейчас и провожу самую настоящую операцию кражи денег.

- Щелчок..., - комментирую происходящее, заливаясь потом.

Вся спина испариной покрылась. Хотя я и надел шубу на голое тело, чтобы произвести впечатление при переходе к плану Б. Очень надеюсь, что к нему переходить не придется.

- Еще щелчок...

Начинаю нервничать еще больше, когда понимаю, что сейф поддается и... открывается.

- А где...

- На!

Бум.

- Ооой...

Пшшшшш. Струя жидкости прямо из сейфа мне в лицо...

- Че за...

Дальше ничего не помню. Только потолок с люстрой перед глазами.

Твердая поверхность под спиной.

И два рыжих пятна...

Глава 2. Виктор

- И чего скажем?
- Так и скажем. Зашли. А он лежит.
- Так не поверят же.
- Так не в первой. Пора бы уже привыкнуть к этому.

Слышу диалог двух женских голосов. Только каких-то писклявых.

- А смысл тогда говорить правду? Давай скажем что-нибудь...

- Я вам скажу.., - пытаюсь говорить строго, подразумевая, что меня могут сейчас оклеветать так, что всю жизнь не отмоюсь.

- Тихо, - командует одна другой. – Бубнит вроде что-то. Вот это да. Это я тут с угрозами, а они «бубнит что-то»...

- Дед Мороз, - начинает звать один из писклявых голосков.

- Дед Мороз! – настойчивее зовет второй голос, одновременно шлепая меня по щекам.

- Ааа.., - только и могу произнести, открыв рот.

Глаза открыть не в состоянии. Рот-то вот только приоткрыл. Видимо, и в правду, в первый раз всего лишь мямлил.

- Живой и хорошо, - подытоживают.

- Это точно.., - пытаюсь приоткрыть глаз.

Один поддается. Два сразу сейчас для меня слишком

сложно.

Рыжее пятно стало более ярче.

Закрываю глаз, пытаюсь открыть второй. Тот тоже отдельно поддается.

И тоже видит довольно яркое рыжее пятно.

- Черт, - бубню под нос.

- Эээ, нет, - голосок говорит немного громче. – Мы тебе тут не Ангел с Демоном, чтобы играть с тобой в совесть или нечисть.

- А кто тогда? – вроде говорю внятно, когда оба глаза закрыты.

- Дети, - уверенно заявляет второй голос, - к которым ты пришел подарки дарить. Сейчас вот на стульчик встанем и стишок расскажем.

Задумываюсь.

Вспоминаю.

- Да вроде как не в том возрасте уже вы..., - выдаю себя с потрохами.

- О как! – посмеивается первый голос. – Закрытыми глазами возраст определил!

Понимаю, что оплошал. Надо бы все исправлять.

- Да я же шучу, - собираюсь с мыслями. – Давайте стульчик... Стишок..., - пытаюсь встать.

- Да лежи уже, - меня бережно укладывают назад. – Не парься. До тебя здесь таких много было.

- Да, - вторит второй голос. – Но только ты подошел к делу

креативно!

Слова о том, что я не первый, заставляют мгновенно прийти в себя. Но уточнить нюансы не успеваю, поскольку слышу где-то подальше от себя громогласное:

- Ну ты смотри-ка! – женский и в возрасте. – Вер! Гляди! А девчонки-то растут! Мы только отвернулись, а они уже первого кавалера в дом привели! Лежит уже раздетый!

Мне кажется, или кто-то явно посмеивается над ситуацией?

- Вер, а ты чего это раззевалась? – этот же голос на какую-то Веру. – Спала что ли?

Вот почему была открыта задняя дверь...

- Да прикорнула немного, - нежный голосок разливается по комнате. – Дееееевочки, ну нельзя же так. Дед Мороз с подарками пришел, а вы его... битой.

Открываю глаза.

Это меня рыжие пятнышки долбанули что ли? Ничего себе семейка...

- Знаешь, Дед Мороз, - смотрит внимательно рыжая девчушка мне прямо в глаза, - так обидно, когда близкие люди считают тебя преступником.

- Согласен, - опять выдаю себя с потрохами, искренне согласившись с ребенком.

- Идите уже, девчонки, - командует женский голос в возрасте. – Нам с мамой еще труп закапывать. До сумерек бы успеть. Эх, и надо же было тебе сейчас к нам с поздравлени-

ями ввалиться! Земля мерзлая. Долбить чем будем, Вер?!
Девочки уходят. А до меня доходит смысл сказанного...
- Э-э-э, - начинаю паниковать, пытаюсь встать.
- Лежите-лежите, - ласковый голосок у меня над ухом разгоняет кровь по всему телу.

Точнее ее остатки...

- Еще и ковер от крови отмывать! – все причитает женщина в возрасте. – Смотри-ка! Все под собой вымазал!
- Отмоем, - улыбается миловидная девушка, являющаяся хозяйкой нежного голоса.

Она присаживается передо мной и говорит совсем тихо.

- Вероника Робертовна шутит, - убаюкивает меня.

Начинаю чувствовать себя в безопасности. До летящего откуда-то сзади:

- Ага, шучу, - подтверждает возрастной голос Вероники Робертовны, - просто распилим, да в морозилку до весны закинем! До «Сумерек» успеем! Они как раз в пять часов начнутся по пятому каналу. Девочки! – кричит, удаляясь. – Вы ножовку по дереву не видели?!

Становится тихо.

- Почему по дереву? – почему-то спрашиваю совсем нелогичное.

- Вероника Робертовна считает всех, пытающихся вскрыть этот сейф, глупыми, - поджимает досадно губы девушка.

Да, ее зовут Вера.

Чтобы дать более точный ответ на вопрос, Вера делает вид, что бьет меня по голове костяшками своих пальцев, а потом натурально стучит по столешнице огромного дубового письменного стола.

- Ааа, - подаю сигнал, что я понял.

Тишина.

На меня смотрят два зеленых глаза. С добротой. С заботой. Даже с какой-то нежностью что ли...

- Вас не тошнит? – интересуется Вера моим состоянием.

Только машу головой в стороны, продолжая лежать на полу.

- Вы уж извините, пожалуйста, что так получилось, - с досадой морщит носик. – Но... вы действительно подошли к делу креативно. Вот девочки и... встретили вас... по-особенному. Не как других.

- Аж в душе становится тепло от таких слов, - честно признаюсь девушке, имею совсем другое.

Но она, разумеется, воспринимает мои слова иначе.

- У нас есть две гостевые комнаты, - продолжает Вера. – У одной окна выходят на южную сторону, у второй на северную. Вам какую подготовить?

Вот так вот сам собой начинается план Б.

- На южную, - киваю головой. – Люблю, когда в течение дня солнышко светит в окна.

Вера улыбается, поджав губки. Она явно не ожидала такого развития событий.

- Вижу, у вас подарков в мешке много, - кивает головой.
– Вынуждены будете подзадержаться...

- Дааа, - пытаюсь отвечать снисходительно, - за каждый подарочек по «Бородину», как минимум...

Вера опять улыбается. Рассматривает меня с интересом.
Вселяя в меня уверенность, что меня просто взяли в плен.

- Значит, южная сторона? – уточняет елеиным голосом.

А впрочем, я и сам уже готов сдаться в плен...

Глава 3. Виктор

- И в каких таких войсках вы сидели? – подается вперед ко мне женщина в возрасте, которую звать Вероника Робертовна.

- В каком смысле? – отдаляюсь от нее.

Преграда в виде кухонного стола не внушает доверия.

- Хорошо, спрошу прямо, - пожимает плечом. – Где сидели?

Судорожно сглатываю, вспоминая все свои личные факты.

- В Магадане, - выпаливаю, хотя и не уверен, что именно это должен был сказать.

- Давно откинулись? – вскидывает брови женщина.

- Да вот..., - мямлю, забыв обо всем на свете. – Буквально в прошлом месяце.

- Мммм, - с досадой на лице. – Это ж вы даже домашней стряпни не успели вкусить, как вновь туда отправляться придется...

- Вы меня сдать хотите? – подгибаю бровь.

На мой вопрос Вера, хлопочущая возле плиты, резко оборачивается в нашу сторону.

- Да не нервничай ты так, Вер, - сразу реагирует женщина. – Успеет он отведать твоих пирогов. Вот накормим и приступим.

- К ч-ч-чему?

Мне откровенно страшно в этом доме. Потому что я совсем не понимаю намерений этой семьи.

Я влез к ним в дом, чтобы забрать деньги. Те самые, которые были свинчены у государства под благим предлогом строительства медучреждения в области.

Да, хозяин дома – крупный чиновник. Никто и подумать не мог, что он так неожиданно скоропостижно отойдет в мир иной. Еще больше страна удивилась, когда не нашла деньги, выделенные ему перед смертью на строительство целого медицинского комплекса. А это несколько миллиардов рублей.

Казнокрад, сам того не подозревая, подставил свою семью под удар. Ведь в сейфе денег не было. Только какая-то штуковина, которая брызнула в меня усыпляющим эфиром. Девочки сказали, что я далеко не первый. Но ведь могу быть и не последним.

Вопросов много. Первый – что стало с предыдущими домушниками? Второй – куда делись деньги? Третий – как будет отбиваться эта прекрасная половина человечества трех поколений, если преступники захотят выпытать у них, куда же все-таки делись деньги?

- Ой, мама, - словно защищает меня Вера, - вы бы лучше свое мастерство на девочках оттачивали.

- Так не могу, - с возмущением в голосе. – По-отдельности с ними еще так-сяк справляюсь, а когда вместе, они меня уже на третьем подстебе за пояс затыкают.

Вера улыбается своей очаровательной улыбкой, от которой я опять млею, что мне не свойственно.

- ПОЭТОМУ, - делает акцент Вероника Робертовна и хлопает по столешнице, чтобы привлечь мое внимание к себе, - дай хоть на новой жертве отыграться. Пока он обратно в Магадан не уехал.

Кажется, мне понятны их намерения. Они просто хотят сдать меня ментам.

И хорошо.

Хоть жив останусь.

Вот только шеф в ярость придет, когда я провалю операцию, придя с пустыми руками...

- И много до меня здесь было? – неожиданно перехватываю разговор, ведя в нужное русло.

- Да штуки четыре вроде, - задумывается Вероника Робертовна. – Так ведь, Вер? А вы когда лезли к нам, - обращается уже ко мне, - как раз мимо четырех елочек и прошли. Это же мы только в отношении вас проявляем свое снисхождение, - улыбается злобно.

Я с ума сойду от этой женщины...

- Мама, не нагнетайте жути, - пытается успокоить мать Вера, выставяя передо мной пирог с клубникой.

Шумно сглатываю.

- О, как потек, - сразу же подмечает женщина, уточнив сразу, - от пирогов-то...

Вот только ее поджатые губы в этот момент все равно на-

сторожат.

- А почему вы к маме на «ВЫ» обращаетесь? – спрашиваю Веру, когда она ставит передо мной чашку и блюдечко.

- Так потому что не мама я ей, - отвечает за Веру. – Мама нашей Верочки умерла несколько лет назад. Ох, святая женщина была. Так жаль. А я вот осталась. Забавно, да? Мужа уже нет, а от свекрови безутешная вдова так и не избавилась, - опять улыбается, но не по-доброму.

- Я рада, что вы у меня есть, - улыбается ей невестка, быстро повернувшись в нашу сторону.

Мне же становится жарко от ее присутствия. Или волнение берет свое.

Раздвигаю полы шубы в стороны.

- Ой, Вер, - морщится Вероника Робертовна, заметив мои художества на теле, - не те домушники сегодня. Не те! Ты смотри: узоры, драконы какие-то. Ни крестов, ни куполов!

- Бросьте, мама, - мягко и тихо кидает Вера, присаживаясь рядом со мной.

Дергаюсь на месте от бегущего жара в груди.

Инфаркт?

Нет. Это просто ОНА присела рядом.

Вероника Робертовна несколько раз стучит пальцами по столу, рассматривая меня с интересом.

Чтобы избежать ее тяжелого взгляда, отпиваю горячий чай, который Вера мне уже налила своими заботливыми и нежными ручками.

- Девочки! – неожиданно кричит бабушка внучкам. – А музыку не хотите включить? Ну такую... тематическую! Для нашего вечера!

Девчонки сразу же включают.

- О! – поднимает палец вверх женщина и удаляется из кухни, напевая. – Владимирский централ, Ветер северный!..

Остаюсь с Верой наедине.

- И всех домушников вы так встречаете? – почему-то спрашиваю, ловя себя на неприятном чувстве ревности.

- Нет, - без тени смущения отвечает Вера. – Только вас. Креативом на креатив отвечаем.

Кажется, эта семья взяла меня в плен. То ли ментам сдать хотят, то ли действительно самостоятельно избавиться желают, чтобы посадить пятую елочку во дворе.

Но почему я этому безумно рад?..

Глава 4. Виктор

- Вам не жарко? – интересуется Вера, когда я делаю несколько глотков чая.

- Хотите полюбоваться моим прекрасным телом? – «освоившись», начинаю прощупывать почву.

Вера хлопает глазами, но остается невозмутимой.

- Нет, - улыбается лишь уголком губы. – Хотела предложить вам снять валенки.

Мда. Один ноль в пользу семьи Григорьевых.

Нехотя все же стягиваю с себя валенки, понимая, насколько сильно мне в них жарко сейчас.

- Уууу..., - аж взываю от удовольствия.

- Могу принести вам тапочки, - проявляет заботу Вера.

- Белые? – уточняю, нахмурившись.

- Ну зачем так сразу, - пожимает плечом, - походите пока в коричневых.

Безутешная вдова быстро возвращается с тапочками коричневого цвета.

Надеваю.

Хорошо.

Тепло и по-домашнему.

- Это тапочки моего мужа, - решает уточнить. – А вы знаете, как он кончил, - ухмыляется, что вообще сейчас сочтется нелепо.

Но мне не до совести женщины. Я просто снимаю тапки с досадой, оставаясь в мокрых носках.

- Не ношу обувь покойников, - бурчу под нос, отпивая чай.

- На зоне не принято? – удивляется Вера.

- Давайте начистоту, - не выдерживаю и раздражаюсь. –

Зачем я вам?

Вера делает глаза круглыми.

- Хочу напомнить, но это ВЫ вломились к нам в дом, - говорит совсем тихо, хотя голос меняется.

Теперь в нем слышна напористость.

- Вломился, - соглашаюсь. – Мне нужны были деньги. Как и всем остальным! С которыми вы непонятно чего сделали!

- Не драматизируйте, - хмыкает Вера. – Всего лишь усыпляли, как и вас.

- А потом? – настораживаюсь.

- А потом вытаскивали на улицу, пока не проснулись, - теперь Вера начинает повышать голос.

Замолкаю.

Такой расклад меня успокаивает.

- В лес, - улыбается вдова, прячась за чашкой, - волкам на съедение.

Опять внутри все падает.

- Я смотрю, у вас это семейное, - улыбаюсь злобно.

- Конечно, - кивает медленно головой. – Мы же одна семья.

Опять замолкаю.

План Б рискует провалиться. Если я сейчас не потяну за нужную ниточку.

- А зачем вы меня... оставляете у себя? – иду ва-банк, поскольку ничего другого внятного и путного в голову не идет.

- Жалко вас стало, - пожимает плечом Вера и будто говорит искренне. – Мало того, что денег не нашли, еще и голову вам разбили тут. Поживите немного у нас. Кто его знает, может быть и содержимое сейфа восстановится.

- А если честно? – прищуриваюсь и подаюсь к ней чуточку больше, чем допустимо.

Вера тяжело вздыхает и делает совсем серьезное лицо.

- А если честно, я устала спать с топором под подушкой, - признается она искренне. – Наверное, скажу глупость, но мы рады, что к нам домушники за деньгами залезают, а не журналисты. От первых мы хоть избавляемся. Вторых, боюсь, до весны бы не вытравили.

Опять тяжело вздыхает.

Что-то мне их жалко становится. Журналисты сейчас трубят о данной ситуации из каждого утюга. В интернете вообще черти что творится. Заходить туда даже мне страшно.

- А так... хоть вы нас поохраняете, - смотрит с мольбой в глазах. – У вас материальный интерес. У будущих домушников тоже. Вот и будете...

- Бить друг другу морды.., - завершаю ее мысль.

Вера смущенно отворачивается.

- А как вас зовут? – переводит разговор Вера.

- Виктор, - выпаливаю свое имя, допуская очередную ошибку.

- Красивое имя, - вновь улыбается. – Я одну из дочерей хотела назвать Викторией.

- А как назвали в итоге?

- Арина и Марина. Муж называл.

- А как вы их различаете? Они же одинаковые.

- Ну чтоооо вы, - тянет любящая мать. – Они совершенно разные. Скоро вы в этом убедитесь.

Пребывая в напряженном состоянии, отказываюсь от душа, от сменной одежды, и нормального ужина в виде запеченного гуся. Но кусок пирога все же беру с собой, отправляясь в комнату для гостей, которую мне выделили в этом доме для проживания.

Понять их можно. Все то время, что мы вели наблюдение за домом, мужчин здесь нет. Точнее они приезжают и уезжают. Все деловые и важные. С портфелями. Некоторые с личной охраной. О чем уж они разговаривают, непонятно. Понятно лишь, что на ночь девочки и женщины остаются дома одни.

А мы ночью наблюдение снимали...

А тут аж четыре попытки было деньги свистнуть...

- Вера, - окликаю девушку, которую «женщиной» называть не хочется в силу ее возраста и внешнего вида, - аааа... Вы не знаете...

- Где деньги? – завершает мой вопрос.

Киваю головой, не скрывая плохого настроения.

- Не знаю, - искренне (или мне так просто хочется) отвечает вдова. – Знала бы, давно уже построила медицинский центр.

- То есть..., - морщу лоб, - не вернули бы деньги государству?

- А зачем? – удивляется она. – Чтобы их кто-то другой своровал? С нас-то они стрясли бы, а вот с того вора не знай-не знаааай...

- Да, - тяжело вздыхаю, - действительно...

- Вы меня извините, - говорит тихо, - но топор я вам свой не отдам. Мне с ним спокойнее.

- Да пустяки, - отмахиваюсь. – Я как-нибудь... в случае чего... короче, голыми руками возьму.

- Я не сомневаюсь, - с улыбкой. – Почему-то я верю, что вы честный домушник.

- А такие бывают? – морщу лоб.

- Бывают, - кивает головой, соглашаясь. – Один вот напротив меня сидит.

Вера уходит, оставляя меня одного.

- Ну... вы все слышали..., - бурчу.

- Ты придурок, кОзЕл! – кричат мне в ухо.

- Полный..., - соглашаюсь с ребятами.

- Правильно матушка сказала «ПО-ТЕК»! – возмущается

Буч.

- Думаешь, что она имела в виду..., - но мне не дают дого-

ворить.

- Да все ты понимаешь! – возмущается Лось.

- Харэ орать, - пытаюсь говорить в приказном тоне, но для этого придется шуметь, а мне нельзя голоса повышать. – В конце концов... мы не просто так придумали план Б.

- Нееее, - уточняет Буч, - мы придумали совсем другой план Б! А не то, когда ты...

- Заткнись уже! – рявкаю в «пуговицу» на брюках.

- Давай ты нам скажи, что говорить шефу! – вклинивается в разговор Лось.

- Так и скажете..., - пытаюсь быть невозмутимым. – На курорте я. В Магадане.

Так начались мои «веселые» денечки в преддверии нового года.

Внукам рассказывать страшно...

Глава 5. Виктор

- Дед Мороз..., - слышу, как зовут кого-то.

- Дед Морооооз..., - чуть настойчивее.

- Дед Мороз! – кричит детский голосок.

- Ммм..., - мычу, не желая просыпаться.

Приоткрываю глаза и вижу...

- Ох ты ж батюшки! – подскакиваю моментально.

Уже закапывать пришли!

- Скажи-ка, дядя, - начинает одна рыженькая громко, -
ведь не даром!

- Москва, спаленная пожаром! – подхватывает вторая.

- Французу отдана! – завершает первая.

- Вы чё?! – прерываю.

Обе в теплых свитерах, шарфах и шапках. Но больше пугают лопаты, которые они держат в руках.

- Не хорошо, Дед Мороз обманывать детей, - говорит в укор одна рыженькая.

- Обещал подарки за Бородино, - с ехидством смотрит вторая рыженькая. – А в итоге? – кивает в сторону моего мешка.

- А в итоге пустые коробки для денег приготовил?..., - тянет опять первая, переходя на шепот.

- Так вы ж все знаете! – выпаливаю громко, но сразу перехожу на шепот. – Чего так пугать? – киваю на лопаты.

Смотрят друг на друга и посмеиваются.

- Нееее, рано закапывать тебя, - улыбается одна. – Пригодишься еще.

- Ага, - вторая кивает. – В окно выгляни, - кивает на окно.

Оборачиваюсь одеялом, чтобы не щеголять перед детьми в труселях. Дохожу до окна.

- И чё? – смотрю на них с недоумением.

- Снег видишь? Навалило за ночь.

- Надо бы расчистить, - протягивает мне девчушка в красном свитере лопату.

В ухе раздается дикий ржач, от которого я чуть ли не дергаюсь.

- Чего вдруг я? – пытаюсь съехать с темы.

- С того, что Дед Мороз из тебя никудышный, - пожимает плечом рыженькая девчушка в белом свитере. – А дед Витя просто должен взять на себя мужские обязанности по дому. Вот, - протягивает тоже лопату, - первая обязанность на утро.

Смотрю на две лопаты и стараюсь не морщиться от громкого смеха, что раздается у меня в ухе.

- Девчонки, а как вас зовут? – предпринимаю еще одну попытку съехать с темы.

- Меня Арина, - представляется в красном свитерочке.

- А я Марина, - говорит девчушка в белом свитере.

- А я... Дед Мороз, - даже не знаю, как нужно представиться.

- Очень приятно, - ехидничает Арина, - но мы будем звать тебя дед Витя. До «Мороза» еще дослужить нужно.

Так и стою возле окна в трусах, но обернутый в одеяло. С интересом рассматриваю подростковые мордашки в конопках. Их отец тоже был рыжим.

- А вы действительно разные, - вспоминаю слова, сказанные Верой.

- Хочешь сказать, что сможешь нас различить, если мы поменяемся одеждой? – спрашивает Арина.

- Легко! – самонадеянно киваю головой.

Девчонки опять переглядываются. Улыбаются. Арина подмигивает Марине и... начинается коллапс.

- Э, вы чё делаете? – спрашиваю сначала настороженно.

- Меняемся одеждой, - подмигивает мне Арина.

- Тебе как лучше? В тишине или под музыку? – подмигивает Марина.

Арина не дожидается моего ответа, а быстро включает на телефоне знаменитый трек Сэм Браун...

- Девочки..., - шепчу, пытаюсь пятиться назад, но упираюсь в подоконник пятой точкой. – Не надо...

А тем временем с девочек летят шапки, заманчиво стягиваются шарфики...

- Козел, держись! – кричит мне в ухо Буч.

- Козел! Это провокация! – вторит ему Лось.

- Свитерки хоть оставьте! – выпаливаю громко, желая то ли на помощь позвать, то ли объяснить происходящее в доме

ребятам.

- Козел! – орет Лось, забывая о конспирации. – Обернись одеялом! В два оборота!

- А если хватит, в три! – поддакивает Буч.

А девчонки стягивают свитерки...

- Козел! Это прямая провокация! – вопит Лось. – Помни! Они дочери! Хотя и покойного, но чиновника!

Я не разбираю слов.

Обернувшись одеялом понадежнее, зажмуриваю глаза и подаюсь назад...

Брамс.

- Ой! – кричу громко, падая куда-то вниз.

Бум.

- Ай! – воплю от боли в голове.

- Ах, ты ж зараза такая! – слышу гневный голос Вероники Робертовны, пытаюсь выпутаться из тяжелых плотных занавесок, но мешает гардина, которая аккуратно треснула меня по голове.

- Хана..., - подытоживает Лось.

- Горииим! – неожиданно переходит на крик Вероника Робертовна.

И становится совсем не до смеха...

- Ой, мамочки! – вскрикивают хором девочки, и я слышу топот ногами.

- Козел! – орет Буч. – Пожарку вызывать?!

- Да хрен его знает! – кричу, забывая напрочь о конспи-

рации.

Но вырваться из текстильного плена мне удастся.

- Лови его! – кричит Вероника Робертовна, но где-то далеко.

Выбегаю из комнаты. Бегу на крик, попутно прихватив шубу.

Микрофон мой теперь далеко – не было времени штаны на себя натягивать.

Одеяло я тоже потерял...

- Держи его! – кто-то из девчонок.

- Да кого держать-то?! – наконец-то сбегая по огромной лестнице со второго этажа на первый.

А тут...

- Спалит дом нафиг! – Вероника Робертовна на грани истерики.

А по всему дому бегают кот. С горящим хвостом...

- Окружай! – кричит то ли Арина, то ли Марина.

Обе девчонки в белых майках. Не отличить без свитеров!

Но каждая считает своим долгом затушить огонь! И делают они это тем, что в руках имеется.

А в руках лопаты!

- Да убьете же кота! – слышу крик над ухом.

Это Вера.

Она тоже прибежала на крики. Видя, что ее дочери по очереди фигалят зад кота лопатой, кидается сама тушить огонь. Вероника Робертовна бежит за «факелом» с запозданием –

возраст нужно уважать – но зато с водой в миске. Вера ловко подходит к делу, решив поймать кота собственным халатом. Но он у нее шелковый.

Одним словом, долго я «клювом щелкал», пока до меня дошло, что моя шуба будет куда эффективнее. Но зато мне потребовался только один прыжок!

- Аккуратнее! - кричат девочки, когда я, подобно рыси, прыгаю в сторону кота, держа перед собой шубу.

С одной попытки мне удалось рассчитать скорость четвероногого животного и траекторию дальнейшего его передвижения!

Прыжок.

Кувырок через диван.

Кот в шубе.

Пятка в экране телевизора...

Глава 6. Виктор

- Ты чё творишь, Мороз? – первая от шока отходит Вероника Робертовна.

Ну как отходит... Голос надрывный. Лицо бледное, губа нижняя трясется. Того и гляди заплачет.

- Д-дом от п-пожара сссспасаю.., - я в аналогичном состоянии.

Сижу на месте, боясь пошевелиться. Зная и видя, как на моей пятке повис телевизор, опасаясь нанести еще бОльший урон этому дому.

- Что с долларом? – практически плачет одна из девчушек, задавая вообще нелогичный для ситуации вопрос.

- Растет, - машинально отвечаю на вопрос, не понимая, причем здесь экономическая мировая ситуация.

- А чего вы все такие голые? – начинает проясняться в голове у Вероники Робертовны.

Инстинктивно оглядываюсь по сторонам. Меня-то чего разглядывать? Я как летел сверху в трусах, так и сижу. Только вот телевизор попытался вместо носка натянуть на себя. Девочки в белых маечках. Но в штанах.

А вот Вееееера...

- Ой, - резко спохватывается она, пытаясь нацепить на себя халат.

Но у нее это плохо получается. Руки трясутся, глаза в раз-

ные стороны бегают. Поэтому я, как ПРИЛИЧНЫЙ мужчина, роняю челюсть, рассматривая ее шикарное тело в черном кружевном белье...

- Черт, - психует она, когда ей не удастся осуществить задуманное.

Девушка просто оборачивается халатом, как я до этого одеялом.

- Кхм, - скрещивает руки на груди Вера, показывая, что она готова к дальнейшим претензиям со стороны свекрови.

У Вероники Робертовны было время, чтобы полностью обмозговать ситуацию.

- Значит так, - ставит миску на журнальный столик. – Девочки, марш чистить снег! Иначе останетесь без завтрака, обеда и ужина!

Девочки чуть ли не бегом выскакивают из дома.

Нифига себе наказания в доме! Снег не почистил – остался без пропитания!

- Вера! – практически рявкает на невестку злая свекровь. – Окажи Доллару первую помощь! Если не обвалится совсем, повезем в клинику!

Вера делает ко мне шаг, но резко останавливается от громогласного:

- И побыстрее! – подгоняет Вероника Робертовна. – Тебе еще шубу штопать!

Невестка хочет возразить, но у нее только челюсть нижняя начинает шевелиться, а звука нет.

- Быстро! – рывкает на Веру Вероника Робертовна еще раз.

Та выхватывает у меня из рук шубу вместе с котом, чуть не потеряв халатик еще раз. Но быстро собирает все в кучу и скрывается в кабинете на первом этаже дома.

- А вы, пРРРичина радостного настроения в праздники, за мной на кухню, - цедит сквозь зубы женщина в возрасте, оглядев меня презрительным взглядом и назвав вполне себе обидным прозвищем.

- Может быть..., - начинаю мямлить, - я лучше шубу заштопаю...

- Заштопаешь, - кивает головой с угрозой в голосе и глазах. – Но только после разговора со мной!

Становится страшно. Еще страшнее, когда понимаешь, что самому из западни с телевизором на пятке не выбраться.

- Вы мне не поможете? – пишу, не надеясь на помощь разозленной, но оччень мудрой женщины.

- Я?! – справедливо восклицает. – Чтобы Я, в свои семьдесят два года, подошла к мужчине в трусах утром?!

Округляю глаза.

- Вам семьдесят два?! – искренне удивляюсь.

- Лишние разговорчики! – рывкает на меня свекровь Веры. – Бегом на кухню!

От неожиданности я подсказываю по стойке смирно.

Издержки профессии...

В это же время телевизор, наконец-то, летит вниз окончательно, порадовав нас звуком разлетающихся частей разби-

того экрана.

- Он все равно не подлежал восстановлению, - пытаюсь быстро успокоить Веронику Робертовну, которая среагировала на шум весьма своеобразно.

Она, собравшаяся уже уходить и успевшая повернуться ко мне спиной, резко обернулась и прострелила меня просто убийственным взглядом!

Я восхищаюсь этой женщиной! Стать, порода, мертвая хватка! Не дай Бог, сейчас меня за горло схватит. Не вырвусь же...

- Козел, козел, - гораздо тише, чем обычно твердит в ухо Буч. – Если через три минуты не выйдешь на связь, мы придем к тебе на помощь.

- Если ты вообще живой там, - уточняет Лось.

Типа если меня убили тут, на помощь бежать не надо?!

На ватных ногах, но стараясь держать спину ровно, иду за Вероникой Робертовной на кухню. В голове включается мозговой секундомер.

- Вы чего тут устроили? – нападает на меня женщина в возрасте сразу, как только я присел на стул. – Почему мои девчонки в майках при вас бегали?

- Понятия не имею, - мотаю головой в стороны.

По работе своей я знаю – нужно все отрицать. И отрицать до последнего.

- Слышь ты, МоРРоз, - видимо, слово «мороз» я теперь должен воспринимать за оскорбление, - еще раз я тебя в тру-

сах рядом со своими девочками увижу, - Вероника Роберт-овна делает паузу и решает все же уточнить, - девочками всех возрастов, - выставляет указательный палец перед моим носом и продолжает, - я все твои пустые коробки в мешке засуну тебе...

- Я понял, - киваю быстро, - не продолжайте. Не вдавай-тесь в подробности. Мне уже страшно.

Говорю на автомате, понимая, что времени добежать до спальни совсем мало.

- И чтобы телевизор к вечеру был! – повышает голос.

- Ага! – резко машу головой и срываюсь с места, не до-слушав.

- Сегодня вторая часть «Сумерек»! – слышу в спину.

Да хоть третья!

- Козел, Козел. На счет три влетаем, - предупреждает Лось и начинает отсчет. – Раз, двааа...

- Отбой! – кричу шепотом в пуговицу штанов, но оказы-ваюсь застигнутым врасплох.

- Что вы делаете? – входит Вера в комнату следом за мной...

Глава 7. Вера

- Что вы делаете? – смотрю с изумлением на мужчину в трусах.

Я еле дождалась, пока закончится экзекуция Вероникой Робертовной, поскольку к этому человеку возникло сразу очень много вопросов.

Но тот не спешит оборачиваться. Поэтому у меня есть время, чтобы рассмотреть его зад...

- Все потом, - бубнит Виктор и решает все же повернуться ко мне, поступив совсем нелогично для данной ситуации.

Вместо того чтобы надеть брюки, он отбрасывает их на кровать.

- Вы молитву читали? – смотрю на него с подозрением.

Вдруг у нас дома человек с психическими нарушениями?

- Почти что, - кивает головой как-то подозрительно отчаянно, поскольку его явно выбила из колеи произошедшие катаклизмы.

- Потрудитесь мне объяснить, - принимаю позу «Вероника Робертовна», скрестив руки на груди, и начинаю выполнять свой святой долг, - какого хрена мои девочки выбежали из вашей спальни в одних маечках?

- И вы о маечках?! – почему-то повышает на меня голос.

Делаю шаг вперед.

- Нужно разговаривать уже о трусиках?! – скидываю бро-

ви, опасаясь услышать самое страшное.

Виктор натурально изображает ужас в глазах.

- Да за кого вы меня принимаете?! – кричит громко. – Я – Дед Мороз! Всего лишь ДЕД МОРОЗ! Вы мне статью лишнюю не шейте!

Вот это жаргончик...

- Да кто вам ее шьет, - пытаюсь отмахнуться, потому как запал разорвать виновника утреннего апокалипсиса сразу проходит после его криков.

- Все! – рывкает, подпрыгивая на месте. – Сначала девчонки! Устроили тут не пойми чего! Интернета пересмотрели! Потом вы со свекровью! А я, между прочим, тихо спал в кровати! Да я может быть впервые за последние двадцать лет постоянных ходок на свежем белье лежал! А тут, мало того, что сон нарушили, еще и стриптиз мне попытались устроить!

- Кто?! – перехожу и я на крик. – Мои девочки?!

- Да! – тоже делает шаг вперед. – Хорошо, что свитерками все обошлось!

- Да вы не особо-то упражняйтесь во лжи! – стараюсь орать интеллигентно. – Моим девчонкам и показывать еще нечего! – провожу резко руками перед своей грудью, имитируя прямую поверхность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.